

18+

Виктор Кротов

От обычного до таинственного

Свободные трёхстишия 2021-2026 годов

Виктор Кротов
От обычного до таинственного.
Свободные трёхстишия
2021—2026 годов

<https://litres.ru/74370223>

ISBN 9785007101318

Аннотация

Сборник свободных русскоязычных трёхстиший 2021—2026 годов. Тем самым он продолжает творческую линию от «Собрания свободных трёхстиший», вышедшего в 2003 году, и книги «Летучая свобода смыслов» 2021 года.

Содержание

Кратко о свободном русскоязычном трёхстишии	5
Часть 1. Многообразная обычная жизнь	8
Благодарность предмету	8
Земные чудеса	9
Образный камертон	11
Климат резвится	15
Любуясь выюнком на балконе	17
Время не переиначишь	19
Пронзительное	21
Целительные иглы судьбы	24
Судьба	24
Иглоукалывание	25
Привычная норка мировосприятия	26
Мы	26
Жалостливых немало	27
Среди любимых и неуёмных	30
Несравненный дар земной жизни	32
Миры	32
Говор мира	33
Годовой круг	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

**От обычного до
таинственного
Свободные трёхстишия
2021—2026 годов**

Виктор Гаврилович Кротов

Автор фотографий Мария Сергеевна Романушко

© Виктор Гаврилович Кротов, 2026

ISBN 978-5-0071-0131-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На обложке фотографии Марии Романушко

(из нашего семейного архива)

Кратко о свободном русскоязычном трёхстишии

Это трёхстрочный верлибр, не имеющий прямого отношения к другим известным формам трёхстиший: даже к хокку (хотя именно хокку послужили начальным импульсом). Подробнее я написал об нём в книге «Три любимых жанра». Вот выдержки оттуда:

Свободное трёхстишие — это три ритмические волны, приоткрывающие душу. Это необъяснимые полустихи, напевные полуразмышления, недовысказанные полувздохи.

Два внешних свойства трёхстишия уже много значат. Это лаконичность, которая роднит его с афоризмом, а также свобода от размера и рифмы.

Создание музыкального ритма без непременно́й размерности и достижение внутренней гармонии стиха без обязательной рифмовки позволяют свободнее искать выразительные образы, улавливать переключки смыслов и тонкие связи явлений, использовать одновременно рациональное и образное мышление.

Освобождение от обязательности рифмы и размера даёт

дополнительный простор для создания образов. Вместе с тем гораздо тоньше становятся взаимоотношения автора с языком поэтической речи. Расширяется диапазон поэтического слуха, углубляется внимание к взаимодействию слов друг с другом.

Лаконичность трёхстишия обостряет афористическое внимание к мысли. Ей легче приобрести самостоятельное значение, легче соединяться с переживанием и с образом.

Те, кому трудно воспринимать верлибр как привычную поэтическую речь, могут отнести к трёхстишию как к своеобразному трёхстрочному афоризму, где переход от одной строки к другой играет роль особого знака пунктуации. Однако всё-таки это стихи.

Позволю себе ещё одно размышление о том, почему свободные трёхстишия кажутся мне особенно естественными для самовыражения.

Триединство, то есть представление об уникальной соединённости трёх конкретных понятий или явлений, играет особую роль для осмысления жизни человеком. Это проявляется в самых разных областях, начиная (исторически) с религиозно-мифологических представлений, возникших многие тысячелетия назад. Ближе к нам во времени христианское

представление о Троице.

Если говорить о философии, наиболее известно диалектическое понятие триады: столкновение первоначальной идеи с её противоположностью, а затем их взаимодействие друг с другом.

Что-то таинственное происходит в поэтической встрече трёх строк свободного трёхстишия — как и в живописном триптихе, в писательской трилогии, в трёхчастном музыкальном произведении... Что-то напоминающее о том, что у человека не два глаза, а три, как считают экстрасенсы, и о том, что пространство знакомой нам жизни трёхмерно.

Хотя в поэзии используются и другие трёхстрочные конструкции, но все они служат элементами большего по объёму поэтического текста. Именно трёхстишие воплощает в себе дух триады как таковой. И наверняка у каждого поэта это будет проявляться по-своему.

Буду рад тем, кто напишет мне про своё впечатление о путешествии по этому не совсем обычному жанру. Мой адрес — в конце книги.

Часть 1. Многообразная обычная жизнь

Благодарность предмету

* * *

Урчит холодильник,
как белый полярно-домашний кот,
сочиняющий таинственные сказки.

* * *

Заботливо накладываю черепашке гречневой каши.
И всё лучше понимаю каждодневный смысл
душевного слова «питомец».

* * *

Не застревать бы в раздумьях и мечтаниях,
где приятно, мягко и тепло, —
в нежном сыпучем песочке недодуманного и
недоделанного.

Земные чудеса

Творчество — чудо. Но заменить перегоревшую лампочку

тоже чудесное таинство,
полное обаяния обыденной жизни.

* * *

Мирное ночное противоборство сна с не-сном,
когда радуешься победам каждого из них,
как разным струям контрастного душа.

* * *

Поблаговари вещь за помощь и участие в твоей жизни!
Можно молча: услышит и поймёт.
Пока это ещё наука откроет вещное сознание...

* * *

Неугомонная ребятня — эти бытовые проблемы! Не дают покоя.

Поладишь с одной, так их ещё целая орава.
И все претендуют быть главными.

* * *

Бегаешь по лабиринтам, оптимизированным чиновника-

ми,

и вспоминаешь с умилением про советское позавчера,
когда врачи были сердечнее, а правила человечнее.

* * *

Не превращать быт в бытовщину, чтобы
было чему радоваться и что любить
вместе с теми, кому радуешься и кого любишь.

* * *

Не торопись сбрасывать с себя привязи обязанностей.
Может быть, это нити привязанности либо ремни безопас-
ности.

От всего можно избавиться, но не всегда это на пользу.

* * *

Колыбель быта баюкает и малого, и старого — чтобы
было побольше дремоты и поменьше капризов, а то
мало ли какое озорство втемяшится в голову.

Образный камертон дружбы с жизнью

* * *

Прислушайся — всё в тебе пульсирует в такт с жизнью.
И самому бы — пульсировать
ради той жизни, что бьётся повсюду.

* * *

Дружить с жизнью, окружающей и наполняющей...
Создавать осмысленное, а не разрушать его...
Становиться собой, готовясь к иномирию...

* * *

Каждый предмет на удивление разговорчив, если
прислушаться.
Каждый человек полон открытий, если стараешься его
понять.
У всякой частицы мироздания есть свой голос для
внимательного.

* * *

Мозг мира соткан из нас, наделённых разумом.

Но тайна жизни шире и глубже всего выразимого.
Всего, что мы способны уразуметь.

* * *

Ткань жизни часто кажется непонятной — пока
не начинаешь чувствовать всей душой
смысл её переплетений и узоров.

* * *

Не бодриться, а быть бодрым.
Не придумывать, а думать вглубь.
Не беспокоиться о завтрашнем дне, а заботиться о нём.

* * *

Словно целый пучок жизней в одной земной —
то слитых друг с другом, то расщеплённых.
Тормозящих по-разному — или одаряющих
спокойствием.

* * *

Не медлить и не спешить — золотые правила земной
жизни.
Да ещё стоит уметь разбираться:
когда какое из них применять.

* * *

Как не радоваться тому, что удалось осуществить, — и тому, от чего удалось отказаться. Но знаю: не всё сделал, не от всего ускользнул.

* * *

Мечтая о счастье, не путай радость с удовольствиями: они запросто заведут в уютное болото, где много липкого кайфа, но ни радости, ни счастья.

* * *

Руководствуйся всегда тем, что живее.
И помогай становиться живее каждому, кто живёт.
Ведь впереди — вечная жизнь, а не вечная смерть.

* * *

Дружишь с жизнью не ради каких-то привилегий,
а ради взаимопонимания с ней и согласия
в непростые моменты взаимного существования.

* * *

Образ дружбы с жизнью может стать для тебя
образным камертоном всех твоих поступков.
Прислушайся: он заведомо точнее безобразного.

* * *

О какой жизни мечтаешь? — спрашивает Судьба, —
об успешной или о полноценной?..

Обдумай ответ получше: обидно ошибиться.

Климат резвится

* * *

Метеорологи ворожат.
Но любая погода — завораживает,
что бы ни напорочили, сбылось или нет.

* * *

Климат резвится.
Как фокусник, удивляет погодными аномалиями
и прочими непростыми сюрпризами.

* * *

Дни переливаются всеми оттенками погоды и непогоды,
радуя, удручая и даже утрашая —
словно испытывая нашу преданность жизни.

* * *

Разнообразие звуков природы вдохновляет.
Утомляет куролесица искусственных шумов.
Внутренний заповедник тишины — бережёт и спасает.

* * *

Воздух милостиво преисполнен прохладой и влагой,
а мы, неблагодарные, уже скучаем
по его недавним сухим и жарким объятиям.

* * *

Зелёные друзья. Молчаливые учителя. Вольнолюбивые
невольники.

Спасибо, что живёте рядом. Спасибо за дружбу, за уроки
роста,
за укоренённое вольнолюбие.

* * *

Погода природна. А нам
природа и разум помогут
к ней приноровиться.

* * *

Ветрено. Повсюду. Это даже не о погоде, хотя и о ней.
Набегают облака. Нередко и тучи.
Со всеми вытекающими. Сверкающими.
Громыхающими.

* * *

Погода — капризная особа.
То и дело меняет наряды и настроения,

заставляя нас терпеть и приспособливаться.

* * *

Привет, красное облако виноградных листьев!
Привет, задумчивый черепаховый парень Макс!
Здравствуйте, полномочные послы окружающей жизни!

* * *

Для нас плачут дожди, улыбается солнце,
бушуют испытующие грозы.
Для каждого, кто умеет переживать и задумываться,
или постепенно учится этому.

* * *

Сдвинутся пласты гималаев и алып.
Земля затрепещет в предчувствии перемен.
А нам всё будет мало намёков.

Любуясь выюнком на балконе

Голубые воробьи выюнка утягивают куда-то взгляд,
а выразительное многосердие листочков
придаёт бодрости в земной многосложной жизни.

* * *

Настоящая весна пробивается сквозь весеннюю зиму,

учит нас упорству подлинного среди декораций. И мы
впитываем её уроки, как почва — тающий снег.

* * *

Кокетливая погодка. Всячески привлекает внимание:
То ласками, то встрясками. И теплом, и прохладцей...
Только бы её оживлённее обсуждали.

Время не переиначишь

* * *

Время превращается в дела. Или в делишки.
Становится поступками. Или уступками.
Его не переиначишь: оно почему-то не повторяется.

* * *

Обитателю времени жизненно важны
и наследие прошлого, и веянье будущего, и вкус
настоящего.
И — особенно — наполняющее их дыхание вечности.

* * *

Время высыпается через невнимание к жизни.
Когда спохватываешься, уже не сосчитать, сколько
драгоценных земных крупинок унеслось по ветру.

* * *

Волна времени накатывает неумолимо,
Сокрушая корабли, переворачивая лодки
и уважая отважных, чутких к её порывам.

* * *

Времени не так уж мало, но не так уж и много.
Каждая его крупинка драгоценна,
если проживаешь её по-настоящему.

Пронзительное самодовольство цивилизации

* * *

В городе хватает загадочных звуков.
Но не назвать их таинственными.
Разгадаешь или не разгадаешь — тайны в них не
обнаружить.

* * *

С чуждым барственным дружелюбием город сжимает
меня
в жарких и душных объятиях,
скрежещущим рыком бормочет что-то невнятное.

* * *

Чего не услышишь в предутренней многоэтажной
тиши...
И вздохи, и охи, и рыки, и вскрики, и ахи, и бахи...
А чего только не расслышишь в шуме дня!..

* * *

Гулко лают городские собаки —

бродячие, сторожевые или квартирные телохранители.
Свидетели частичного озверения человечества.

* * *

Стога людей в многоэтажках — мечта
столичного градоначальника, умеющего управляться
с людьми и деньгами, но не со вкусом и совестью.

* * *

Город бодрит разноголосым порыванием,
Исполненным равнодушия к частной жизни
и увлечённости своей общественно-коммерческой.

* * *

На городском горизонте строят очередную вавилонскую
башню.
Но всё равно сверху небо, до которого им не добраться —
просто потому, что там им делать нечего.

* * *

Чем чернее ночь, тем пронзительнее её городские глаза,
глазки и глазищи, полные бесстрастного электричества.
В них ничего не прочесть, кроме самодовольства
цивилизации.

* * *

Понял: это не вентиляция, а вдохновенный
курлыкопровód,
вещающий из чердачной голубиной мансарды
о предполётных новостях городской крылатой жизни.

* * *

Новостройка с бесстекольными окнами похожа на
подсолнух,
в который ещё не вставили семечки с их содержимым,
хотя владелец уже бойко ведёт распродажу.

* * *

Вспыхивают огоньки восхода в окнах с видами на восток
Наши — с видом на запад — вернут их бликами заката
в завершение общей дневной эпохи.

Целительные иглы судьбы

* * *

Жара испытывает нас на растекаемость.

Но мы крепче снеговиков.

И можем не дать раствориться внутреннему жару во внешнем.

* * *

Великая эстафета жизни — не только в генах.

Ещё и в том, чтобы дети и внуки

оживляли вокруг себя тех, кто оживляем.

* * *

Из спокойной жизни — в беспокойную.

Из самоуглублённой — в испещрённую общением.

Из сочинения книг — в сочинение жизни.

Судьба

Слалом между бедами к малым и большим победам.

Учишься прямо на склоне, по ходу дела.

Стараешься успеть разобраться до финиша в тонкостях

мастерства.

Иглоукалывание

Сетовать ли на острые занозы неприятностей — если это просто целительные иглы судьбы, метко нацеленные в особые точки душевного организма?

* * *

Не верь, что жизнь тебя обманывает: это судьба испытывает.

Выдержи испытание достойно — и сдружишься с жизнью крепче прежнего.

Привычная норка мировосприятия

* * *

Ловкачи завораживают своими умениями так,
что кажется: видишь высшее мастерство —
неизвестно чего... неизвестно зачем...

* * *

Все мы — примеры друг для друга,
положительные или отрицательные,
понятные или не очень.

Мы

Удивительные клеточки гигантского организма —
самостоятельные и самовольные, знающие и незнающие,
счастливые, мучающиеся и мучащие.

* * *

У каждого есть своя норка мировосприятия —
настолько глубокая, насколько сумел дорыться.
Не всегда в ней уютно, но всё же привычно.

* * *

Те, кому не так уж интересно вдумываться в смыслы
свойств мироздания, разума, души и духа,
называют себя публикой и жаждут развлечений.

* * *

Трудно расставаться с теми, кого любил и любишь.
Но некоторые вовсю стараются, изменяются так,
чтобы облегчить другому такое переживание.

* * *

На несуществующей выставке подарков Судьбы
мало кого пленяют неизвестность и неприхотливость.
Люди толпятся у богатства, славы и власти.

Жалостливых немало

Сновидец избегает снов, чтобы не изнасились.
Мыслитель глупеет из страха перегрузить свои мысли.
Эгоист бережёт дорогую ему самость от ожирения.

* * *

Ох, уже эти самодельные нимбы! Мало кто умеет

мастерить их, носить, и ухаживать за ними, а главное — кустарь никогда не удостоится настоящего Сияния.

* * *

Если жить интересно, где тебе понять того, кому скучно. Или того, кто говорит «случается» о том, что происходит. Или того, кто вяло ожидает инициатив от судьбы.

* * *

Жить в зыбком мире полуиллюзий, не споря с Истиной, не штурмуя неведомые глубины Тайны, — сложно, однако удобно по равновесию желаний и возможностей.

* * *

Раздражение, возмущение, негодование — три вида внутридушевной вулканической деятельности, сигнализирующих о приближении — или начале — извержения.

* * *

Бело-серый дом напротив аж разругивался от погожей за-ри.

А его обитатели деловито позадёргивали шторы, чтобы светило не мешало привычной утренней суете.

* * *

Подбирая себе подобострастных помощников,

ненароком отгораживаешься от своих ошибок:

дружный хор приближённых провозглашает их достоинствами.

Среди любимых и неуёмных

* * *

Подросшие внуки, их повзрослевшие родители.

Удивительно интересно!

Заходите, заходите...

* * *

Неужели сейчас в дверь позвонит вся семья подростков внуков...

Как же их разом расцеловать — чтобы каждый почувствовал себя бесконечно единственным и любимым?

* * *

Встреча родни полна любопытнейших чувств:
словно едешь на машине времени
сразу в разные стороны.

* * *

Переполнен встречальными хлопотами и гамом внуков
удивлённо отдыхаю от писанины
и радуюсь этой неожиданной встряске.

* * *

Среди бурного бедлама внучки и трёх внучат стараюсь быть не надзирателем, а участником повседневного фестиваля самовыражений.

* * *

Рядом с удалой многодетной дочкой чувствую себя многодетным дедом, но рядом с внуками понимаю, что ещё не дорос до волшебного педагогического искусства.

* * *

На плотике московской однушки, весело и бурно, под букетом-парусом сиреневых хризантем переплываем от краткой встречи к долгому расставанию.

* * *

Вот и заканчивается мимолётная четырёхдневная жизнь среди любимых и неужённых детей — родителей и внуков. Снова возвращаемся вдвоём в творческие непокои.

Несравненный дар земной жизни

* * *

Пришелица душа, мыследум разум, любвецентричное сердце...

Нераздельная разносторонность
человеческой жизни.

Миры

Внешний мир полон шумных подсказок.
Внутренний — разномастных догадок.
Горний — приходящих озарений.

* * *

Не все впечатления надолго впечатываются.
Случаются впечатления-гуляки:
появились, пофорсили — и улетели.

* * *

Вынырываю из горсти воды, которую плеснул в лицо, —
к невероятной земной обычности,

полной ласковых и грозных чудес, радости и скорби.

Говор мира

Говор мира соткан из тысяч голосков, голосов и голосищ.
Из очертаний и красок. Из осязаний, вкусов и запахов.
Из размышлений, догадок, озарений... Из жизни.

* * *

Звёздными искрами любви
одаряет человека судьба —
чтобы что-то главное понять в этом мире.

* * *

Могучий пульс Вселенной, многомиллиардный пульс
человечества...
Чудесной причастностью к ним откликается
привычный пульс дарованного мне тела.

Годовой круг

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.